

- Ваш ум - это поле битвы. Будьте его командиром, а не его солдатом. - Ирэн продолжала смотреть и изучать знак в недоумении. - Это не похоже на новую метку. - Удивленно сказала она. - Да, это не так. Выглядит он точно так же, как и старая отметка. Как будто он снова появился сам по себе, - объяснил Замизель. - И желание обновить знак исчезло. Ирэн некоторое время казалась задумчивой. «Я никогда не слышал ни о чем подобном раньше». - Наконец заговорила она. - И я тоже, - сказал он. Он никогда раньше не слышал ни о чем подобном в мире демонов, поэтому и пришел к ней. Может быть, будучи ведьмой, она знала что-то, чего не знал он. - Вам интересно, имеет ли это какое-либо отношение к ведьмам, - начала она, имея в виду Разию. - Но я так не думаю. Ведьма или заклинание ничего не могли бы сделать, чтобы влиять на священную связь. Я думаю, что это скорее сила природы. Хейвен и Замизель посмотрели друг на друга, а затем внимательно выслушали то, что сказала Ирэн. - Я знаю, что для того, чтобы сопротивляться побуждению достаточно долго, чтобы оно исчезло и связь разорвалась, должно быть более сильное стремление к чему-то другому. Но в вашем случае, когда побуждение исчезло, вместо того, чтобы связь разорвалась, она возобновилась сама собой. Это наводит меня на мысль, что другое побуждение, которое было сильнее, чем желание укунить ее, имеет решающее значение для того, почему знак обновился. Знаете ли вы, почему вы решили подождать? Было много причин, почему он хотел подождать. Он хотел, чтобы знак что-то значил, так как первый раз был неприятным опытом для обоих. Он хотел, чтобы Хейвен захотела получить знак по другим причинам, а не только для облегчения его боли, но больше всего он хотел защитить ее от самого себя. Его разум был хранилищем мрачных воспоминаний. Связь позволила бы Хейвен увидеть его воспоминания и почувствовать его эмоции. Сначала он хотел исцелиться, прежде чем обременять ее всем этим. Она заслуживала лучшего. Но как раз тогда, когда он исцелялся и двигался вперед, учился жить и быть счастливым, ее дедушка вернулся, чтобы напомнить ему о его боли. День за днем он напоминал ему о первой неудаче в браке. Как он должен был исцеляться, когда кто-то продолжал беречь его раны? - Потому что я хочу защитить спокойствие и счастье Хейвен. - ответил он наконец. Ирэн улыбнулась и кивнула, как будто это был ответ, который она ожидала: «Так и началась маркировка. Самое сильное побуждение партнера - защитить свою самку, и именно поэтому он отмечает ее. Связь позволяет вам знать, когда ваш партнер находится в опасности. Ваш случай уникален. Вы решили защитить ее, не отмечая ее, что является корнем того, почему маркировка существует. Так что знак обновился. - Объяснила она. - Моя мама учила меня, что нельзя бороться с природой. Это либо вознаградит вас, либо накажет». Замизель некоторое время изучал ее, не зная, что сказать или поверить. - Я говорю, что природа вознаграждает вас за ваш бескорыстный поступок. - Она сказала ему. Вознаграждает его? Как природа могла вознаграждать его? Сначала он был вынужден из-за заклинания укунить Хейвен против своей воли, а теперь природа навязала ему связь против его воли. Дело не в том, что он не хотел быть привязанным к Хейвен. Он просто хотел сделать это в нужное время, и теперь, когда он страдает еще больше, она увидит все эти ужасные образы в его уме.

Ирэн заметила, что он не был в восторге от этого: «Природа - это баланс. Когда равновесие теряется, следует разрушение. Вы слишком долго мучили себя, чтобы защитить кого-то другого. Когда вы разрушаете себя, вы не можете никого защищать. Это природа, помогающая вам найти баланс. Вы не можете наказать себя за то, что не можете защитить своих близких».

Последнее предложение разбудило его. Как? Как она узнала его самые глубокие, самые темные чувства, в которых он еще даже не признался себе? Страх быть неспособным защитить, страх быть чьим-то партнером, ведь когда он является партнером, это означает быть защитником, которым он не мог быть. Да. Речь шла о нем. Независимо от того, сколько раз он говорил себе, что достоин быть чьим-то другом, голос внутри него продолжал говорить ему, что он недостойн. Ему не повезло.

Внезапно он почувствовал, как Хейвен взяла его за руку: «Замиэль, – она с тревогой посмотрела на него. – Ты в порядке? Ты выглядишь таким бледным».

Он сжал ее руку: «Со мной все в порядке», – заверил он. Он посмотрел на Ирэн, и она спокойно взглянула на него. Она была права. Природа вознаграждала его, потому что он этого заслуживал. Он заслуживал того, чтобы быть счастливым и обрести равновесие и покой. Природа дала ему второй шанс. Природа дала ему Хейвен и теперь привязала его к ней связью сильнее любой другой. Это должно было что-то значить. Если природа верила в него и Хейвен тоже верила, то пришло время поверить в себя.

– Я более чем в порядке. Я счастлив. – Он сказал то, что чувствовал в этот момент. Теперь он больше не будет бороться с самим собой. Он будет с этой замечательной женщиной, не чувствуя себя никчемным. Она была умной женщиной. Если он был ее выбором, он не мог быть плохим. – Я тоже счастлива. – Она улыбнулась.

Теперь им оставалось только убрать ее дедушку с дороги.

Замиэль повернулся к Ирэн: «Я привел сюда Хейвена, чтобы рассказать ей о кошмарах. Они у нее тоже появились».

– Мама. – Внезапно Хейвен прервала их и встала, заметив, что ее мать пришла в сад.

– Хейвен... – Ее мать улыбнулась, и Хейвен бросилась обнимать ее. – О, дорогая, ты выглядишь такой уставшей. Ты поела? Ты хорошо спала?

– Мама, со мной все в порядке. – Хейвен заверила ее с улыбкой. – Я чувствую себя лучше, чем когда-либо. Как твои дела? – Со мной все в порядке, доченька, – сказала Хейзел, а затем ее взгляд направился к Замиэлю, который уже встал, чтобы поприветствовать ее.

– Ваше Величество. Он поклонился.

Ее мать сразу заподозрила, что что-то происходит. Она подошла к столу, поздоровалась с ним, а затем все снова сели.

– Что случилось? – спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1890013>